

Он намеренно замедлил шаг, чтобы идущий за ним человек не чувствовал себя слишком уставшим.

По пути Лу Дэнмин, голос которого звучал низко и осторожно, словно он приближался к только что отнятому от матери котёнку, спросил:

— Как тебя зовут?

Цзи Чжайсин слегка замешкался:

— ...Цзи Син.

Фан Цзянь и Фан Ю, скучая, следовали за старшим братом, думая про себя, что не слышали такого имени.

Хотя в Великом мире золотоядровых было множество, такой молодой золотоядровый не мог быть совсем незаметным. Поэтому они спросили:

— Из какой ты секты?

Цзи Чжайсин быстро перебрал в памяти секты, приглашённые на его церемонию даосских спутников, и выбрал одну из них, тихо ответив:

— Я ученик Секты Уцзин.

Братья Фан, выходцы из первой секты — Секты Меча Минлин, конечно, слышали о Секте Уцзин. Однако они мало что знали об этом клане, лишь то, что он расширял ряды через кровные узы и браки, никогда не принимая посторонних, что делало его весьма таинственным. Учитывая это, вполне возможно, что в нём могли скрываться молодые золотоядровые, чьи имена им не были известны.

По мере того как туман рассеивался, они приближались к выходу из густого леса. Цзи Чжайсин слегка замедлил шаг и незаметно применил технику сокрытия внешности.

Его яркое, притягательное лицо мгновенно превратилось в ничем не примечательное, обычное лицо, которое можно было встретить среди множества культиваторов.

Эта техника была на ступень выше техники иллюзии, относящейся к четвёртому уровню. Хотя она не могла изменить фигуру, её преимущество заключалось в том, что, если только противник не был на два уровня выше, он не смог бы обнаружить подделку.

Это был один из редких методов, которые Цзи Чжайсин изучил в Павильоне Канонов. Он использовал его лишь однажды, когда сбежал из Секты Меча Минлин, возвращаясь в малый мир.

Когда ветви наконец раздвинулись, редкий в Духовной области тёплый солнечный свет упал на них. Сердце Лу Дэнмина слегка замерло, и он невольно повернулся к золотоядровому, идущему за ним.

В руке он держал меч в чёрных ножнах, его кожа и кости под лучами солнца казались почти снежно-белыми, фигура была стройной, но лицо...

Действительно ничем не примечательное.

В мире культиваторов, где все были красавцами, его даже можно было считать уродливым.

Он не был таким, каким Лу Дэнмин его представлял. Даже в тумане, где лицо было трудно разглядеть, Лу Дэнмин мысленно рисовал образ юноши. Воображаемая картина была чрезвычайно привлекательной, но реальный юноша оказался обычным, хотя его глаза...

Лу Дэнмин и Цзи Чжайсин случайно встретились взглядами, и Лу Дэнмин почувствовал, что глаза юноши обладали какой-то магической притягательностью, которая заставляла его думать, что они очень красивы. Даже более красивы, чем у его знаменитого своей красотой и силой дяди Юнь Лю.

Я, должно быть, схожу с ума.

Лу Дэнмин с усилием отбросил посторонние мысли и мягко улыбнулся Цзи Чжайсину.

В Секте Меча Минлин было немало учеников, которые могли попасть в Духовную область, но они принадлежали к разным пикам, и различия между фракциями были значительными. Лу Дэнмин был учеником патриарха, и те, кто следовал за ним, были с пика Сюаньхуа.

Те ученики, которых Лу Дэнмин вёл за собой, вряд ли хотели брать с собой неизвестного человека из другой секты. Но раз уж старший брат Лу предложил, они не стали возражать, позволив ему идти с ними.

Дальнейший путь был странным.

На краю Духовной области большинство демонов были на уровне Золотого Ядра, максимум — на пике Золотого Ядра. Даже если бы появился демон на стадии зарождения души, Лу Дэнмин с его уровнем смог бы с ним справиться. Поэтому такая группа культиваторов должна была отпугивать демонов, обладающих хоть каплей разума.

Раньше так и было.

Но после того как они убили демона-обманщика, демоны словно вошли в период агрессии,

часто нападавая первыми и становясь трофеями для их магических инструментов. Ученики, которые поначалу осторожно снимали шкуры с демонов, оставляя ни капли крови, теперь устало и безразлично вынимали лишь ядра, забирая некоторые ценные части и бросая трупы — всё изменилось за два дня.

Хотя им больше не приходилось беспокоиться о преследовании демонов, такие частые нападения были слишком утомительными.

Когда демонов в Духовной области стало так много?

Цзи Чжайсин впервые попал в Духовную область, поэтому он не осознавал, насколько ненормальной была такая частота встреч с демонами.

Лу Дэнмин, по-видимому, считал, что Цзи Чжайсин был ранен, и каждый раз, когда демоны нападали, он оказывался рядом, защищая его без единой ошибки.

— Брат Цзи, будь осторожен, атакуют нефритовые пчёлы, встань ближе ко мне.

— Пыльца цветка духовного яда токсична в период цветения, брат Цзи, прикрой рот этим влажным платком.

— Брат Цзи, пожалуйста, встань за мной, этот змееподобный демон непрост.

Он был воплощением терпения и внимательности, что заставило учеников Секты Меча Минлин восхищаться: старший брат Лу был так заботлив и вежлив даже с посторонним, что это действительно достойно кандидата в патриархи, его манеры отличались от обычных людей.

Если они и не подумали о чём-то другом, то лишь потому, что лицо «Цзи Сина» было слишком обычным, а их старший брат Лу не был слепым, чтобы обратить внимание на такого ничем не примечательного ученика.

Цзи Чжайсин в некоторых ситуациях был особенно терпелив. Он делал всё, что говорил Лу Дэнмин, и, когда тот не требовал его участия в бою, он стоял сзади, послушно следуя указаниям.

К тому же Цзи Чжайсин просто шёл с ними, не претендуя на ресурсы. Если находились редкие травы или эссенция крови демонов, он лишь наблюдал, как они собирают их, иногда помогая, если они были слишком заняты. Со временем даже те ученики, которые недолюбливали его за то, что он не мог убить даже одного демона, стали считать, что у «Цзи Сина» очень хороший характер, и перестали его притеснять.

Лу Дэнмин чувствовал себя немного неловко, жалея его за чрезмерную сдержанность, и настойчиво давал Цзи Чжайсину некоторые редкие сокровища.

Когда тот отказывался, Лу Дэнмин улыбался:

— Как ты объяснишь своему клану, если вернёшься с пустыми руками?

Цзи Чжайсин слегка замешкался, прежде чем принять подарок, тихо сказав:

— Благодарю.

В Духовной области смена дня и ночи происходила быстро: шесть часов — и день сменялся ночью.

Хотя все культиваторы были на уровне Золотого Ядра и не нуждались в сне, привычка останавливаться на ночь, выработанная за годы жизни смертными, оставалась.

Лу Дэнмин посмотрел на две странные луны на небе, рассчитал время и место, понимая, что настал момент созревания Цветка Фотань. Он колебался, стоит ли идти за ним — цветок находился ближе к центру Духовной области, и только он, находясь на стадии зарождения души, мог быстро сходить и вернуться. Но если что-то случится за это время, он не сможет помочь.

Фан Цзянь, тайком пивший из фляги, в которой вместо фруктового сока теперь было вино, торопил старшего брата идти за Цветком Фотань. Он привык к беспечности и, заметив, что взгляд Лу Дэнмина то и дело падает на «Цзи Сина», сказал с улыбкой:

— Эй, старший брат, не беспокойся о брате Цзи, я позабочусь о нём какое-то время.

Он сказал это мимоходом, но сердце Лу Дэнмина слегка дрогнуло, и его лицо покраснело, словно он пытался скрыть смущение.

Цзи Чжайсин, казалось, не расслышал шутки Фан Цзяня и продолжал сидеть у костра, поправляя огонь. Его поза была очень прямой, спина выпрямлена, и мерцающий свет пламени делал его обычное лицо более выразительным.

Лу Дэнмин слегка кашлянул и ушёл.

Как только старший брат ушёл, Фан Цзянь перестал притворяться серьёзным, и, открыв флягу, аромат вина распространился вокруг.

Его старший брат Фан Ю посмотрел на него с насмешкой:

— Когда старший брат Лу вернётся и почувствует запах вина, посмотрим, будет ли он тебя ругать.

Фан Цзянь тут же стал более сдержанным и, сидя у тёплого костра, вздохнул от скуки.

Цзи Чжайсин сидел напротив него.

С этого угла Фан Цзянь мог видеть, как пламя костра отбрасывало тени на лицо Цзи Чжайсина. Он начал замечать, что этот молчаливый культиватор с чёрными, как крылья ворона, ресницами выглядел довольно привлекательно, и не был таким уродливым, как казалось раньше.

Он немного задумался.

Ночью ученики Секты Меча Минлин обычно устанавливали магические барьеры, скрывающие их энергию, и разбрасывали порошок, отпугивающий демонов, поэтому в это время они были очень расслаблены.

Поэтому никто не ожидал, что из темноты появится демон.

Он был огромным, но двигался бесшумно, почти мгновенно оказавшись за спиной Фан Цзяня, с огромными зубами, готовыми поглотить его.

Внезапная угроза заставила всех культиваторов замереть от шока, а Фан Цзянь лишь почувствовал зловонный ветер и, подняв голову, увидел странную, изогнутую шею и пару жёлтых глаз.

Фан Цзянь замер.

Или, скорее, он был парализован.

Какая-то сила удерживала его, не позволяя двигаться.

<http://bllate.org/book/15565/1385433>